

дом — опорный пункт. Каждое здание приходилось брать с боем. Только в 21-й отдельной бригаде оперативного назначения внутренних войск, которая подчинялась полковнику С. Стволу, за первые семь дней боев погибло 18 и было ранено 85 человек.

Свою оборону боевики выстраивали в два эшелона. При этом во втором находились радикальные ваххабиты, которые принуждали остальных к активному ведению боевых действий. Кому охота умирать! Между ваххабитами и представителями традиционного ислама стали возникать стычки и конфликты. Боевики надеялись нанести большой урон федеральным силам в городе. Но отказавшись от массированного применения бронетехники при штурме города, российские командиры сломали их планы. Бандиты готовились сжигать технику на городских улицах, как это было в первую кампанию. Но танки и БМП теперь осуществляли огневую поддержку штурмовых групп, а не носились по городу, подставляя себя под гранатометы. Была в этом и большая заслуга полковника Стволова, который умел воевать. Именно на западном направлении боевики попали в огневой мешок, когда попытались вырваться из Грозного. Именно тогда Шамиль Басаев потерял ногу и лишился ряда влиятельных полевых командиров.

Правда, лидер «независимой Ичкерии» Аслан Масхадов заявил о «планомерном и успешном отходе» из Грозного, но это он погорячился. Крупнейшая британская газета «Таймс» писала в те дни: «Массовое отступление означает конец чеченского сопротивления в Грозном. Многие бойцы, уходившие по коридору шириной около 60 метров, получали ранения, попав на недавно установленные русскими минные поля. Их моральный дух падает, а бравада улетучивается».

Все сорок три дня проведения специальной операции по освобождению чеченской столицы полковник Ствол находился на командном пункте и в боевых порядках войск. Освобождение Грозного от бандформирований стало переломным моментом контртеррористической операции, возвращения Чеченской Республики в лоно российской государственности.

Еще один стереотип — легкость, с которой российские войска выбили тогда боевиков из Грозного. С 27 декабря 1999 года здесь шли тяжелейшие бои, мы несли потери. Город был на несколько порядков лучше подготовлен к обороне, чем в первую чеченскую кампанию. Но сопротивление боевиков все равно было сломлено благодаря таким российским командирам, как полковник Сергей Ствол.

СТВОЛОВЫ — ВОЕННЫЙ РОД

В музее первоуральской школы № 10, где учился Сергей Ствол, есть экспозиция, рассказывающая о его боевых заслугах. На малой родине Сергея Николаевича помнят и гордятся им. Жив и отец героя, ветеран Великой Отечественной войны девяностолетний Николай Митрофанович Ствол. О сыне он рассказывает так: «Сергей рос шалопаем. Не знаю, откуда у него родилась мечта стать военным. Армия на дисциплине держится».

Николай Митрофанович, конечно, немного лукавит, говоря о своем неведении в отношении мечты сына. Ведь самый младший в семье, а у него еще трое братьев и сестер, Сергей Ствол всегда видел перед собой пример отца-фронтовика, десантника, совершившего 125 прыжков с парашютом.

Николай Митрофанович Ствол начинал службу в 22-й дивизии воздушно-десантных